

МОСКОВСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Бриних В.А.

Идейным вдохновителем создания Московского заповедника был Александр Петрович Протопопов (см. биографический очерк), который по заданию Всероссийского общества охраны природы провел, начиная с 1938 года, обследование пятидесяти лесных участков Московской области. Почти в одиночку он проводил эту огромную работу, по мере надобности привлекая местные силы. В частности, сохранились дневники А.П. Протопопова, в которых упоминается лесник Лебедев Михаил Захарович, с которым Александр Петрович создавал Верхне-Москворецкий заповедник. «Одетый по дорожному, в высоких сапогах, с рюкзаком за спиной и палкой в руке, шагал он из района в район, по тропинкам и проселкам, по лесам, лугам и болотам, заходил в избы и чайные, сводил дружбу с крестьянами, агрономами, учителями, лесниками и объездчиками. Иногда пользовался попутной лошадкой или проходящей машиной. В результате он составил карту интересных, уникальных и ценных объектов Московской области, которая послужила основой для дальнейших практических шагов» (Пелевин, 1961).

19 июля 1940 года Мособлисполком вынес решение о создании заповедника в Московской области на 10 участках общей площадью до 50 тысяч гектаров. Великая Отечественная война приостановила дальнейшую работу по созданию Московского заповедника до победы над Германией. Уже 9 июня 1945 года вышло Постановление Совнаркома РСФСР № 375 об организации Московского заповедника, состоящего всего из пяти участков (Приокско-Тerrasного, Приволжско-Дубнинского, Верхне-Москворецкого, Верхне-Клязьминского и Глубоко-Истринского). А 27 июля 1945 года увидело свет Постановление Совнаркома СССР № 11350р об организации Московского заповедника в том же составе. Интересно, что одним из намеченных, но не реализованных в 1945 году участков был Погонно-Лосиный Остров, который еще в 1912 году планировался под создание национального парка. Не вошли в заповедник и участки Мещерской низменности, наиболее типичной для восточной части Московской области.

Организация заповедника в виде отдельных, отстоящих далеко друг от друга участков стало вынужденной мерой по ряду причин. В первую очередь, весьма затруднительно изъять сколько-нибудь значительную площадь в густонаселенной и хозяйственно освоенной Московской области. Кроме того, А.П. Протопопову хотелось представить в заповеднике самые разнообразные участки природы области. Однако удалось заповедать не всё. Поэтому участки Московского заповедника достаточно полно характеризуют лишь три типа ландшафтов Московской области.

Ландшафт Приволжской низменности представлен Приволжско-Дубненским заповедным участком. Он находился в Дмитровском районе, в 8 километрах от станции Вербилки, Савеловской железной дороги. Территория участка покрыта хвойным и смешанным лесом. Здесь протекает река Дубна, впадающая в Волгу. Левые притоки Дубны – реки Якоть и Ветелка. Песчаные холмы покрыты лишайниковым бором; здесь встречаются также различные типы болот, среди которых известно большое болото «Белый мох».

Южная часть Средневысотной волнистой равнины, которая за Окой переходит в лесостепные ландшафты, представлена Приокско-Тerrasным заповедным участком. Он расположен в Серпуховском районе, в 12 километрах от города Серпухова, на левом берегу Оки, около селения Лужки. В нем главный интерес представляет особый характер растительности, выражающий борьбу лесных и степных формаций. Для рельефа

характерно наличие трех приречных террас, имеющих своеобразное почвенное строение, что отзывается на составе растительности заповедника. Первая терраса – прирусловая пойма реки Оки, представляющая заливные луга, не вошла в заповедник. Вторая терраса – надпойменная – слагается из песчаных дюн, представляющих результат деятельности могучего потока вод в ледниковое время. Эта терраса покрыта сосновым бором. Коренной берег представляет собой третью террасу, поросшую елово-лиственным лесом.

На Клинско-Дмитровской моренно-лесной возвышенности, охватывающей часть Дмитровского, Клинского и Можайского районов, было организовано три заповедных участка:

1. Верхне-Москворецкий заповедный участок в Уваровском районе, в 22 километрах от станции Уваровка, Западной железной дороги. На этом участке из Мокринского болота берет свое начало Москва-река, отсюда же в южном направлении вытекает река Протва. Отдаленность от населенных пунктов и сравнительно хорошо сохранившаяся лесная растительность создают впечатление глухого уголка природы западной части области. Большие еловые насаждения придают характер сумрачности лесам заповедника, но это смягчается наличием большого числа широколиственных видов деревьев и кустарников: липы, орешника и других. Сравнительно хорошо представлена фауна лесных обитателей.

2. Глубоко-Истринский заповедный участок в Рузском районе, в 22 километрах от станции Тучково, Западной железной дороги (дорога через поселок Колюбакино). На его территории расположено озеро Глубокое (бывшее Монастырское), из которого вытекает река Малая Истра, а через реку Большую Истру оно связано с Истринским водохранилищем. Площадь зеркала воды – 64 гектара. Озеро ледникового происхождения, постепенно зарастающее с берегов. На его берегу с 1891 года работает одна из двух первых в мире пресноводных биологических станций. Озеро оживает во время осенних и весенних пролетов, давая приют многочисленным стаям уток. Иногда присаживаются на него гуси и даже лебеди. В окрестных лесах встречаются тетеревиные выводки, гнездится вальдшнеп.

3. Верхне-Клязьминский заповедный участок расположен в Солнечногорском районе в 10 километрах от платформы «Березки» Октябрьской железной дороги. Он сохранял лесистые истоки реки Клязьмы, которая дальше уходит через Клязьминское водохранилище в Мещерскую низменность.

Первым директором Московского заповедника был назначен А.П. Протопопов. Он организовал большую научную работу, собрав вокруг себя коллектив ученых, таких же энтузиастов изучения и охраны природы, как и он сам. В 1946-1947 гг. ботаниками Московского университета С.С. Левицким, П.А. Смирновым, Н.С. Смирновым, Т.Т. Трофимовым и В.Н. Веховым была проведена инвентаризация флоры сосудистых растений Московского заповедника. Выдающийся ботаник Павел Александрович Смирнов, посвятивший всю свою жизнь изучению окской флоры, обнаружил там два новых вида для флоры Московской области, а затем, продолжая работать на единственном уцелевшем после 1951 года участке Московского заповедника, опубликовал в 1958 году монографию «Флора Приокско-Террасного государственного заповедника».

Тит Трофимович Трофимов, будущий первый заведующий Дендрарием на новой территории Ботанического сада МГУ и известный селекционер облепихи, работал научным сотрудником сначала Московского, а затем образовавшихся на его основе Верхне-Клязьминского и Глубоко-Истринского заповедников, вплоть до их закрытия в 1951 году.

3 апреля 1948 года Постановлением Совета Министров РСФСР № 356 все 5 участков Московского заповедника были преобразованы в самостоятельные заповедники. А спустя 3 года, в 1951 году, постановлением Совета Министров РСФСР от 10 сентября 1951 года № 1085 «О ликвидации Главного управления по заповедникам при Совете Министров РСФСР и об упразднении отдельных заповедников» 4 из 5 заповедников (кроме Приокско-Террасного) были упразднены. Земли и леса общей площадью 10,3 тыс. га были переданы Министерству лесного хозяйства СССР, 0,8 тыс. га земель досталось колхозам и совхозам Московской области. Распоряжением Совета Министров СССР от 27 ноября 1951 года № 22677-р и Приказом Министерства лесного хозяйства СССР от 04 декабря 1951 года № 915 леса бывших заповедников: Верхне-Клязьминского в Солнечногорском лесхозе, Приволжско-Дубнинского в Талдомском и Дмитровском лесхозах, Верхне-Москворецкого в Уваровском лесхозе и Глубоко-Истринского в Рузском лесхозе отнесены к лесам первой группы.

Ниже – краткая характеристика 4 заповедников, упраздненных в 1951 году. О Приокско-Террасном заповеднике речь в этом рассказе не идет, т.к. он уцелел и дожил до наших дней.

Приволжско-Дубненский заповедник

Приволжско-Дубнинский заповедник находился на территории двух районов Московской области: Талдомского и Дмитровского. Его площадь составляла 3800 га. Управление заповедника располагалось по адресу: п.о. Вербилки Талдомского района Московской области. Ближайшая ж.-д. станция Вербилки Северной ж.-д. находилась на расстоянии 3 км от усадьбы заповедника.

Заповедник был вытянут узкой, всего до 3 км ширины, полосой по левому берегу реки Дубны, в среднем ее течении, от устья реки Веля возле деревни Савино до поселка Вербилки, а также по речке и каналу Ветелка, захватывая большой болотный массив «Белое болото». На правом берегу Дубны в заповедник включили три квартала Соснового леса, находящегося восточнее поселка Вербилки.

Волго-Шошинская низменная равнина, где располагалась территория заповедника, имеет выровненную поверхность, сложенную водно-ледниковыми отложениями. До самой Волги и за Волгу тянется однообразная, низменная, сильно заболоченная лесистая равнина с медленно текущими реками, широкими петлями блуждающими по однообразной равнине, иногда почти теряющимися среди обширных болот. На территории протекают реки: Дубна, Веля, Сестра, Лобь, Русса. Обширные заторфованные понижения обладают значительными запасами торфа (25% от всех запасов в Московской области). Торф этих месторождений имеет повышенную зольность, а местами – илистые прослойки и повышенное содержание извести. Прекрасные сосновые боры и темные ельники чередуются с густыми лесными и травянисто-кустарниковыми зарослями на влажных низинах. Это создает благоприятные условия для обитания довольно многочисленной фауны, особенно таких таежных видов, как глухарь, рябчик, белка, лось и др. Также здесь обитают олени, косули и кабаны, заходят из Тверской области волки, встречаются норка, выдра и другие животные.

Какое-то короткое время в 1948 году заведующим научной частью заповедника поработал известный орнитолог Алексей Васильевич Михеев, который затем перешел на должность начальника научного отдела Главного управления по заповедникам. С 1950

года до ликвидации заповедника в 1951 году в нем работал еще один известный орнитолог Константин Александрович Воробьев.

Верхне-Клязьминский заповедник

Верхне-Клязьминский заповедник находился в Солнечногорском районе Московской области. Его площадь составляла 2711 га. Управление заповедника находилось на территории заповедника на расстоянии 3 км от деревни Пешки по адресу: п.о. Солнечногорск, Московской области. Ближайшая ж.-д. станция – Березки Октябрьской ж.-д., на расстоянии 5 км от усадьбы заповедника.

Территория заповедника – типичный участок восточной части Клинско-Дмитровской гряды. Она представляет здесь волнистую равнину, с постепенным понижением от северной части заповедника к югу. Частично леса на возвышенностях вырублены и превращены в сельскохозяйственные угодья.

Через заповедник протекает река Клязьма. Ее верховья у деревни Пешки заросли мощными еловыми лесами. Этот район в туристском обиходе часто называют Подмосковной тайгой. Здесь еще встречаются глухари и тетерева. Здешние места отличаются той характерной особенностью, что в них среди елей растут дуб, клен, ильм, липа и даже ясень, вяз, яблоня. Сосна в заповеднике встречается преимущественно на заболоченных участках. Обычны в заповеднике осиновые и березовые леса. У истоков, где Клязьма течет маленьким ручейком, много краевых полянок с молодыми березками и елочками. Больших водораздельных болот здесь нет, хотя много мелких болот, дающих начало многочисленным ручьям. Имеется типичное верховое «Кашинское болото», поросшее чахлой сосной и ярусом болотных кустарничков. На территории бывшего заповедника начинается также речка Лутосня, правый приток реки Сестры длиной 50 км.

В Верхне-Клязьминском заповеднике собирал материал и защитил в 1948 году кандидатскую диссертацию «Фауна позвоночных Верхне-Клязьминского заповедника» А.Т. Ромашов.

В настоящее время на территории бывшего Верхне-Клязьминского заповедника находится заказник «Верхняя Клязьма». Его еще называют «муравейный», т.к. им охраняется участок смешанного елово-широколиственного леса площадью около 650 га с гнездованиями рыжих муравьев. Здесь располагаются крупные комплексы муравейников с разной плотностью гнезд, на разных стадиях развития и разных видов. Заказник имеет научное и учебное значение, являясь местом проведения практик студентов.

Верхне-Москворецкий заповедник

Верхне-Москворецкий заповедник находился в Уваровском районе (с 1960 года – в составе Можайского района) Московской области. Его площадь составляла 2608 га. Управление заповедника находилось на территории заповедника в 1 км от деревни Н. Острицы по адресу: п.о. Новопокровское Уваровского района Московской области. Ближайшая ж.-д. станция Уваровка Западной ж. д. на расстоянии 25 км от заповедника.

Река Москва, берущая начало за пределами заповедника, пересекает его в направлении с юго-запада на северо-восток и делит заповедную территорию на две почти равные части. Она является естественной границей двух природных районов – с разными почвами, рельефом, составом четвертичных отложений и растительностью. Севернее реки

располагается зандровая равнина с флювиогляциальными песчаными отложениями, принесенными потоками ледниковых вод. Эта равнина покрыта хвойными (еловыми и елово-сосновыми) лесами и сфагновыми болотами на подзолистых почвах, мало пригодными для сельского хозяйства. Поэтому здесь сохранились коренные типы хвойных лесов. В отличие от северной территории, южнее Москвы-реки располагается моренная равнина с плащом покровных суглинков, на которых образовались дерновые средне- и слабоподзолистые почвы, поросшие смешанным лесом с участием широколиственных пород. Лес был сильно вырублен и использовался под покос и выпасы. Уже на момент создания заповедника в составе лесов заповедника преобладала береза (43% лесной площади), затем – сосна (24%) и ель (20%), что также говорит о масштабных рубках коренных хвойных лесов в прошлом.

В заповеднике река Москва имеет извилистое русло, местами с каменистым, местами с илисто-глинистым дном. Крутые обрывистые берега реки чередуются с низкими, заросшими ивняком. Территория заповедника включала бассейны нижнего течения притоков Москва-реки – местных речек Замошня (Мошна) и Зарощенка (Зароченка). Из них только Зарощенка имела летом постоянное течение. В старых изданиях для территории заповедника еще упоминаются пересыхающие речки Хмелянка и Чернушка.

В северной части заповедника имелось много крупных болот, среди которых были как типично верховые («Горелое» и «Большое сфагновое»), так и переходного типа («Сарматука» и «Оленка»).

Места в верховьях Москвы реки были тогда очень глухими. В километре от кордона заповедника было логово волков. В этом же районе держалась и рысь. А в лесу можно было встретить значительное количество лосей.

В 1949 году в этом заповеднике было выпущено девять бобров, завезенных из Воронежского заповедника. Уже в начале 1950-х гг. там обнаружили жилые бобровые колонии и следы молодых бобров.

Сейчас на территории бывшего Верхне-Москворецкого заповедника действует государственный природный заказник областного значения «Хвойные леса в верховьях Москвы-реки».

Глубоко-Истринский заповедник

Глубоко-Истринский заповедник находился в Рузском районе Московской области. Его площадь составляла 2050 га. Управление заповедника находилось на территории заповедника, в 3 км от села Горбово по адресу: п.о. Колюбакино, Рузского района Московской области. Ближайшая ж.-д. станция Тучково Белорусской ж.-д. находилась от Управления заповедника в 20-ти км.

Здесь, среди высоких моренных холмов, покрытых густыми лиственными лесами, расположена довольно обширная и местами заболоченная котловина с озером Глубоким (до XVIII века – Монастырское). Озеро – ледникового происхождения. Его глубина доходит до 38 м, площадь водного зеркала – 64 га при длине 1200 м и ширине 848 м. Температура в придонных слоях воды всегда постоянна в течение года и составляет 4-6°C. Из озера вытекает река Малая Истра.

Глубокое озеро с трех сторон окружено болотами, и только его восточный берег довольно высокий и сухой, с двумя красивыми полянами на небольших возвышениях. На

одной из полян расположились здания одной из двух первых в мире пресноводных гидробиологических станций, в то время принадлежавшей МГУ им. М.В. Ломоносова (сейчас это – биостанция Института эволюционной морфологии и экологии животных им. А.Н. Северцова РАН). Основал станцию в 1891 году председатель Отдела ихтиологии Императорского Русского Общества акклиматизации животных и растений профессор зоологии Московского университета Николай Юрьевич Зограф, имя которого было присвоено станции в 1916 году, в год ее 25-летия.

Глубокое озеро в прошлом имело более значительную площадь. Переходное болото с южной стороны и заболоченные леса по западному берегу озера возникли, скорее всего, на месте озерных плесов. С северо-западной стороны к озеру примыкает повышенная гряда среди заболоченного леса, которую местные жители называют «островом». Возможно, в прежние времена эта гряда действительно была островом на озерной глади.

Несмотря на то, что территория заповедника находится в зоне елово-широколиственных лесов, леса заповедника были молодыми и преимущественно мелколиственными с примесью ели. Дуб произрастает в значительном количестве в юго-восточной части заповедника, в районе деревни Терехово. Таким образом, можно говорить о вторичности лесов Глубоко-Истринского заповедника, длительное время подвергавшихся вырубке и раскорчевке под пахотные земли.

Водная растительность Глубокого озера обычная для водоемов Московской области. Встречаются кубышка и белая кувшинка. Прибрежная растительность состоит из тростника и топяного хвоща.

В Глубоком озере обитают следующие виды рыб: щука, окунь, ёрш, лещ, плотва, линь, уклея, золотой карась, верховка, вьюн, ротан, налим. Помимо этого, в озере обитают 52 вида микроскопических рачков и, как минимум, 1 вид крупных раков, найденных на глубине до 4 метров. В 1949 году в озеро были выпущены бобры из Воронежского заповедника.

Сотрудники Глубоко-Истринского заповедника провели ряд интересных исследований на Глубоком озере. Так, большую научную ценность представляют впервые проведенные здесь Л.Л. Россолимо гидрометеорологические и водомерные наблюдения, термические исследования и исследования грунтов. Результаты научных исследований отражены в первом и единственном выпуске Летописи природы Глубоко-Истринского заповедника (кн. 1, 1926-1950 гг. Рукопись, Фонды Главн. упр. по делам охоты и заповедников РСФСР, М., 1951).

С 1966 года по настоящее время вокруг озера Глубокое действует режим заказника областного значения.

Александр Петрович Протопопов (краткий биографический очерк)

Александр Петрович Протопопов родился 26 июля (ст. ст.) 1880 года в г. Бежецке Тверской губернии в многодетной семье инспектора народных училищ. С детства его окружали доброта и забота интеллигентных родителей, умные книги и скромная прелесть среднерусской природы. Воспитывался Саша в атмосфере любви к родине и природе, учился мыслить свободно и неординарно. Недаром после окончания Харьковского земледельческого училища его в 1905 году посадили в Орловский централ за чрезмерное «вольнодумство».

В 1912 году он окончил Петровскую сельскохозяйственную Академию (ныне Тимирязевскую), где с увлечением занимался естественными науками и организовал студенческий кружок. После начала Первой мировой войны, в 1915 году, Протопопова призывают в ратники народного ополчения. Перед отправкой на фронт усатый подполковник, начальник призывного пункта, большой любитель шуток, разыграл счастливый билет. Кто вытянет, возвратится домой. Новобранцы бросились к солдатской папаше, где один из кусков бумаги мог спасти от пушек и штыков. Счастье вытащил низкорослый, туберкулезного вида мужичонка. – «Слышь, барин», – обратился он к Протопопову, – «возьми билет. Ты молодой и красивый, а мне все равно помирать. Кровью харкаю». Протопопов отказался.

В конце 1917 года, уже после октябрьской революции, в Екатеринодаре был организован Совет по изучению Кубанского края, преобразованный в 1923 году в Кубано-Черноморский научно-исследовательский институт. А.П. Протопопов стал его директором. Ему удалось объединить в Институте лучшие местные научные кадры и организовать изучение края. За эту деятельность он был награжден Географическим обществом большой серебряной медалью. Это была награда не только за самоотверженный труд и профессионализм, но и за исключительную порядочность и бескорыстие А.П. Протопопова. Эти человеческие качества проявлялись во всех его поступках всю его жизнь. Так, в голодных двадцатых он еле живым и опухшим от голода в полной сохранности доставил из Киева в свой институт ценный для науки груз – два мешка элитной картошки.

Когда большевики готовили в Екатеринодаре восстание, и с утра в городе должны были начаться бои, ночью в дом А.П. Протопопова постучали. В открытую форточку неизвестные сунули бумагу. Это была охранная грамота большевистского подпольного комитета на А.П. Протопопова и его семью.

Начиная с 1920 года, Александр Петрович вел обширную работу по организации охраняемых природных территорий согласно заданий Государственного комитета по охране памятников природы. Одним из результатов этой работы стало учреждение в конце 1920 года Кавказского заповедника. Х.Г. Шапошников, первый директор Кавказского заповедника, писал: «Вопросами о заповеднике заинтересовался и Научно-исследовательский Кубано-Черноморский институт, и для обследования заповедника директором института А.П. Протопоповым был командирован лесничий Постников, который во время поездки был убит в горах бандитами. Благодаря исключительной энергии А.П. Протопопова удалось в срочном порядке провести необходимое постановление Кубано-Черноморского ревкома о Кубанском высокогорном заповеднике, опубликованное в декабре 1920 года». Помогал Александр Петрович Кавказскому заповеднику и дальше, все самые трудные первые годы его становления.

В 1927 году А.П. Протопопов вернулся в Москву, где со свойственной ему энергией и энтузиазмом продолжал заниматься общественной и исследовательской работой, а также организацией новых заповедников. Александра Петровича избирают членом Центрального Совета Всероссийского общества охраны природы (ВООП), а с 1934 года, в самые черные дни общества, когда оно лишилось и долго оставалось без председателя, не было несколько лет даже помещения, был закрыт журнал, – заместителем председателя ВООП. А.П. Протопопов участвует в работе секции охраны природы Всероссийской конференции по изучению естественных производственных сил страны, в Первом Всесоюзном съезде по охране природы, избран в состав президиума съезда. С 1935 года

по самый конец 1940-х гг. (до самороспуска комиссии) Александр Петрович возглавлял знаменитую Крымскую комиссию ВООП, много сделавшую для охраны природы полуострова. Всего за свою трудную, но плодотворную жизнь он обследовал 32 и организовал 12 новых заповедников. Причем полевые исследования чаще всего проводил по личной инициативе и на личные средства. В 1934 году Александр Петрович работал в Средней Азии, обследуя Наурзумский заповедник. В 1935 году занимался Мордовским, Средне-Волжским, «Бузулукским бором», Алма-Атинским заповедником. Через год – Крымским и Асканией-Нова, переживавшими тогда не лучшие времена.

В период 1938-1940 гг. по заданию Всероссийского общества охраны природы Александр Петрович провел обстоятельное обследование природы Московской области для выбора мест, где нужно было бы организовать заповедники. В результате уже после войны был создан на 5-ти участках Московский заповедник, а А.П. Протопопов стал его директором.

Одновременно он преподавал в Плехановском институте народного хозяйства, Институте лекарственных растений, Пушно-меховом институте, был активным членом Всесоюзного общества охраны природы, Всесоюзного географического общества, Московского общества испытателей природы, возглавлял секцию охраны природы Московского дома ученых. «Деталь об Александре Петровиче Протопопове. У него был рак желудка, его оперировали и после этого он жил и работал лет, наверное, десять или больше. Был он человек болезненный и эмоциональный. О безобразиях и недостатках по охране природы на Совете ВООП всегда говорил горячо и взволновано». (Из воспоминаний К. Благодклонова, доцента кафедры зоологии МГУ).

В 1946 году А.П. Протопопов добивается принятия Советом Министров РСФСР первого послевоенного постановления по охране природы. В конце 1940-х он возобновляет деятельность Крымской комиссии ВООП, а в 1950 году проводит в Никитском ботаническом саду Крымское совещание по охране природы.

В ноябре 1951 года, после ликвидации системы заповедников Советского Союза, А.П. Протопопов писал профессору Пузанову:

– «В научных и общественных кругах такое сокращение и территории и количества заповедников рассматривается как катастрофа заповедного дела и полное разрушение географического принципа размещения заповедников по природным зонам. Лично я с этим примириться не могу. Знаете ли, что Географгиз издал два прекрасных тома «Заповедники СССР», вероятно Вы их купили... Это издание я рассматриваю как памятник литературы над могилой описанных в нем заповедников. Но плакать над этой могилой я не намерен, так как памятник над ней зовет к борьбе».

В том же 1951 году Александр Петрович вышел на пенсию. Но это вовсе не значило, что он вышел на заслуженный отдых. Он сам писал в 1952 году: «Веду работу в области изучения природы, ее преобразования, ее охраны и организации с неутраченной энергией, с неостывшим интересом к ней». Но это он поскромничал. Он никогда не боялся трудностей и предпочитал говорить правду, открыто борясь за любимое дело охраны природы. Фактически он своей бескомпромиссной и мужественной позицией, своим авторитетом и силой духа в 1951 году спас Всероссийское общество охраны природы от гибели.

– «Рассмотрев проект Устава Всероссийского общества содействия преобразованию и охране природы, я считаю, что нет большой целесообразности в организации такого Общества... Мое отрицательное отношение к этому Обществу вытекает из того, что оно, ...

не будет иметь реальной возможности активного участия в проведении мероприятий по преобразованию природы, а вопросы охраны природы у нас, в Советском государстве, решаются всей системой ведения народного хозяйства» (из письма начальника Главка заповедников при Совете Министров РСФСР А.В. Малиновского заместителю председателя Совета Министров РСФСР М.М. Бессонову).

М.М. Бессонов назначил совещание на 2 августа 1951 года. В час дня в его кабинете собрались 24 человека, чтобы решить дальнейшую судьбу ВООП. Начальник группы Управления делами Совмина Романецкий твердо считает: Общество бесполезно и его надо прикрыть. Его поддерживает чиновник из министерства сельского хозяйства РСФСР. Им возражают активисты ВООП – В.Н. Макаров, Г.П. Дементьев, И.С. Кривошапов. Но наиболее резко выступил Александр Петрович Протопопов. Это был переломный момент совещания.

– «Я, как старый деятель Общества охраны природы и бывший в должности председателя, заместителя председателя Общества доклад т. Романецкого выслушал с большим огорчением. (...) Он был сделан с тенденцией охаять т. Макарова, который является основоположником этого дела, и ставит такие глубокие принципиальные обвинения (...). В руководстве состава Президиума личной заинтересованности не было. Есть заинтересованность, но не та, о которой говорил докладчик. Я работаю больше 25 лет. Заинтересован только общественным строительством, хочу помочь нашему государству создать хорошо налаженное хозяйство. Заинтересованность была личная в помощи государству. Товарищи, так ведь это замечательно! Так вдруг нас, старых членов..., смеют заподозрить и обвинить. Мы в своих статьях не раз будем говорить, что т. Романецкий хотел нас заподозрить (...). Я не хочу больше распространяться здесь. Вы задели честь работы общественника за живое. И я не позволю опорочивать ни себя, ни других членов Президиума...». М.М. Бессонов был настолько задет эмоциональностью и откровенностью выступления семидесятилетнего активиста, что в заключительном слове высказался за сохранение ВООП, правда, покритиковав А.П. Протопопова за излишнюю резкость.

15 июля 1953 года в Киеве открылся Первый съезд Украинского общества охраны природы и содействия развитию природных богатств. На нем присутствовали бывший член Центрального совета и и.о. председателя ВООП А.П. Протопопов и бывший ученый секретарь общества Сусанна Фридман. Здесь Александр Петрович услышал о проблеме Карпат. На съезде было принято решение о необходимости организации государственного заповедника в Карпатах, т.к. ситуация с вырубкой карпатских лесов достигла угрожающих масштабов. Газета «Советское Закарпатье» призывала разрешить в 1954 году рубку 50% лесосечного фонда будущего года. В 1955 году намечался массовый лесоповал на речке Прут, стучал топор на Говерле. Леса заготавливалось в Карпатах в 3 раза больше, чем позволяли здравые нормы.

Комиссией по заповедникам при АН СССР было принято решение о проведении специального обследования условий, целесообразности и возможности организации заповедника в Карпатах. А.П. Протопопов писал в 1954 году: «10-го августа с/г я прибыл в г.Ужгород и в первые дни своей работы выяснил единодушное мнение облизполкома и его отделов не только о целесообразности организации государственного заповедника в Карпатах, но и о полной его необходимости». 16 августа 1954 года Александр Петрович вместе с начальником областного лесного управления П.М. Прокопенко осмотрел места под будущий Карпатский заповедник. Однако выбор был невелик, т.к. везде, даже на

склонах Говерлы, наблюдались следы масштабных рубок. Внимание А.П. Протопопова привлекли только два участка – Угольское и Тарасовское лесничество с слохранившимся буковым древостоем и вершина горы Говерлы с окружающими ее полонинами.

Результаты обследования были доложены Президиуму Львовского филиала АН УССР. Президиум Львовского филиала АН УССР на своем заседании от 10 сентября 1954 года отметил и одобрил проведенную комиссией работу по обследованию Карпат и согласился с предложением А.П. Протопопова «о срочной необходимости организации в Карпатах комплексного государственного заповедника в районе Черногоры» (из письма председателя Президиума Республиканского совета Украинского общества охраны природы, действительного члена Академии наук УССР П.Погребняк).

В сентябре 1955 года Александр Петрович отправился в Карпаты во второй раз. Он вез из Москвы два чемодана, набитых литературой о Карпатах. Остановку сделал в Киеве, где участвовал в заседании комиссии по охране природы АН УССР под руководством члена-корреспондента АН УССР И. Пидопличко. Решено было к 31 декабря 1955 года вынести документы по организации Карпатского заповедника на рассмотрение Совета Министров УССР. Поэтому в Станиславскую область отправились вместе с А.П. Протопоповым украинские биологи А. Барбарич и И. Сокур. В областном центре к экспедиции присоединились местные энтузиасты – главный лесничий областного управления лесного хозяйства П. Трибун и ассистент-ботаник из Ужгородского университета В. Комендар, будущий известный ученый-лесовод и деятель охраны природы. Собранные экспедицией дополнительные материалы должны были ускорить процесс создания заповедника. Но, несмотря на все усилия, учредить Карпатский заповедник удалось только в 1968 году.

В 1955 году Московское общество испытателей природы отметило 75-летие со дня рождения и 50-летие научной и общественной деятельности А.П. Протопопова: торжественное собрание, речи, приветствия, поздравления, пожелания, адреса, телеграммы и письма от многих учреждений и отдельных лиц из разных мест Советского Союза. Его любили и уважали за доброту, искренность, самоотверженность и профессионализм.

После смерти Сталина в стране стало оживать и природоохранное движение. В прессе пестрело от природоохранных публикаций, создавались академические природоохранные комиссии, принимались первые республиканские законы по охране природы. В конце 50-х годов Александр Петрович писал: «...нам нужно создать научно-исследовательский Институт охраны природы. О таком институте говорили еще 40 лет назад, когда во главе охраны природы стояли Петр Гермогенович Смилович и Михаил Иванович Калинин, когда был Комитет по охране природы при Президиуме ВЦИК. Я все это хорошо помню, потому что сам состоял членом этого Комитета...».

В 1958 году Александр Петрович (в 78-летнем возрасте!) участвует в первом Всесоюзном совещании по охране природы в Тбилиси. Там, наверное, он был самым старшим по возрасту делегатом. И как никогда, пригодились его знания и опыт:

– «Конечно, все должно быть сведено к установлению Закона об охране природы. Это совершенно необходимый закон и здесь правильно было сделать предложение о том, чтобы этот закон был подвергнут всенародному обсуждению. Только тогда Закон будет доходчивым, когда он будет всенародно обсужден».

С февраля 1959 года Александр Петрович возвращается к восстановлению закрытых в 1951 году четырех заповедников Московской области. Он подготавливает

документацию, достает транспорт, собирает единомышленников. Но этот и другие его проекты прервала неумолимая Смерть.

5 августа 1959 года в Вильнюсе начиналось Второе Всесоюзное совещание по охране природы. На время отложив работу по подмосковным заповедникам, А.П. Протопопов спешит в Прибалтику. Легкое недомогание его не остановило. В Вильнюсе была жаркой не только погода, но и обстановка на съезде. Александр Петрович, как всегда, себя не жалел. Он умер, можно сказать, на посту, внезапно, возвратившись в Москву после утомительной командировки в Вильнюс, в ночь на 15 августа 1959 года.

Использованная литература:

Абатуров А.М. Дубнинско-Яхромская низина // В сб. «Москва и подмосковные районы». Серия «Вопросы географии». № 51. М.: Географгиз, 1961. С. 132-147.

Богословский Б.Б. Озеро Глубокое // В сб. «Москва и подмосковные районы». Серия «Вопросы географии». № 51. М.: Географгиз, 1961. С. 148-163.

Борейко В.Е. Дневники Протопопова / <http://ecoethics.ru/old/b34/15.html>

Коровчинский Н.М. Озеро Глубокое в истории и современности // газета «Звенигородские ведомости» № 32. 8 августа 2009.

Левицкий С. С. Редкие растения Верхне-Москворецкого заповедника // Науч.-метод. зап. Гл. упр. по заповедникам. Вып. 12. М., 1949. С. 112-115.

Пелевин В.И. Александр Петрович Протопопов (некролог) // В сб. «Москва и подмосковные районы». Серия «Вопросы географии». № 51. М.: Географгиз, 1961. С. 192-193.

Солнцев Н.А. Все Подмосковье. Географический словарь Московской области. М.: «Мысль», 1967. 384 с.

Трофимов Т.Т. Основные достижения заповедников в изучении флоры и растительности РСФСР // Науч.-метод. зап. Гл. упр. по заповедникам. Вып. 10. М., 1948. С. 9–52.

Трофимов Т.Т. Редкие растения Верхне-Клязьминского заповедника // Науч.-метод. зап. Гл. упр. по заповедникам. Вып. 12. М., 1949. С. 100–111.

Трофимов Т.Т. Подмосковные заповедники / Заповедники СССР. Т. 1. М.: Географгиз, 1951. С. 115-141.

<http://daytrack.ru/content/zamoshnya-moshna>

<http://omop.su/article/48/42904.html>

<http://www.sun-culture.ru/285/303/305/332/>

<http://lodka-lisichanka.ru/node/173>

<http://fishing-portal.ru/reki-ozera/reki-moskovskoi-oblasti.html>

http://nepilim.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=68&Itemid=189

<http://firearmstalk.ru/forum/showthread.php?t=514>

<http://vov.bio.msu.ru/dict/view.php?ID=345>

<http://www.binran.ru/projects/herbaria/herbariums/124-detail.html>

<http://zaecomir.narod.ru/z-kabard-obh.htm>

**[http://www.muldyr.ru/a/a/vorobev konstantin aleksandrovich -
nauchnaya devatelnost](http://www.muldyr.ru/a/a/vorobev_konstantin_aleksandrovich_-_nauchnaya_deyatelnost)**

<http://www.nibru.ru/author.php?id=351>

<http://new.hydroponica.ru/482>